

В этот момент глаза Тан Синь были наполнены слезами, и чувство вины в ее глазах было в полной мере проявлено. Сюй Вэньчуань вздохнул в своем сердце, Тан Синь, наконец, хорошая девушка, но иногда импульсивная, слишком сильная, но уже не как девушка. Однако ее нельзя винить, следуя за белой бабочкой весь день, и сражаясь с Цюй Ваньли в темноте, даже женщина должна стать непохожей на женщину, иначе выжить невозможно. Если это так, то жизнь Тан Синь нелегка, но она достойна сочувствия.

В этот момент мысли Сюй Вэньчуаня не отличались от мыслей Ван Дона.

С пронизательностью Ван Донга, первый взгляд на Тан Синь ясно дал понять, откуда она родом, и Ван Донг давно знал, что будет такой день. В любом случае, он просил чистой совести, и отношение Тан Синь к нему резко изменилось, и это, должно быть, из-за какого-то недоразумения, которое произошло. Так как это было недоразумение, всегда был день, который нужно было распутать, и в это время Тан Синь, естественно, приходил к его двери и извинялся перед ним. Даже если бы не солидность королевской семьи, Тан Синь поступила бы так же, потому что это был ее характер.

Именно благодаря пониманию всего этого улыбка Ван Дона по отношению к Тан Синь была такой чистой и естественной. Этот мужчина и эта женщина рождаются разными. Мужчины, если вы немного расстроены, что в этом такого? Кожа толстая, тело толстое, сердце широкое, подойдет! Говорят, что мужчины - это горы, на которые полагаются женщины, если ваш мужчина не выдерживает даже небольшой агрессии, то можно ли это назвать горой?

Тем не менее, это хорошая возможность для Ван Донга полностью прояснить свою двусмысленность с Тан Синь, и установить правильное расстояние между ним и ней, чтобы Тан Синь не становился все глубже и глубже, так что он не может выдать себя позже. Поэтому, хотя Ван Донг вовсе не злился на Тан Синь, он все же воспользовался случаем, чтобы намеренно оттолкнуть ее от себя. Это хорошо и для него, и для Тан Синь!

"Яо Тинг ах, с тобой, моему старику не нужно быть вежливым, просто скажи то, что ты хочешь сказать. Синь И пришла сегодня, чтобы извиниться перед тобой." Sun Дао Бай вздохнул в его сердце, так что хорошие парни делают это до конца, это было первоначально Tang Xinyi должен был сказать, он схватил слова. Дом девушки? Лицо всегда должно быть тоньше.

"Какое извинение - это не извинение? Пощёчина по запястью не порежёт! Быть виноватыми, конечно, оба виноваты, извиниться и извиниться друг перед другом"! Сюй Вэньчуань также не хочет, чтобы Ван Донг и Тан Синь зашли в тупик вот так, не быть парой, быть друзьями - это неплохо! Так что он был очень сговорчивым, Сунь Тао.

Как только слова Бая упали, глаза Сюй Вэньчуаня устремились на Ван Донга.

"Нет, нет, нет!" В этот момент Тан Синь больше не мог сидеть, а Мисо встал, обошел стол, подошел к лицу Ван Донга, посмотрел на него и сказал: "Это все моя вина, я неправильно тебя понял". Дерись или ругайся, как хочешь, я... я никогда не буду сопротивляться".

Ван Донг открыл рот узкой улыбкой.

"Ш... что?" Танг Ксинь замер, полный непонимания.

Первое, что я сделал, это сделал глоток мясного отвара, а потом сказал: "Если я ударил тебя и ругал, то кто же я? И не терпеть бликов и насмешек мира? Кроме того, ты такая красивая, кто знает, сколько у тебя поклонников внутри? Если я ударю тебя, я не думаю, что смогу спокойно спать той ночью".

"А!? Я... Я не это имел в виду, я действительно не это имел в виду, я могу поклясться небесам, я..." После того, как Донг услышал это, холодный пот Тан Ксиньи вот-вот упадет, и она сказала паническим голосом.

"Хахаха"... Я сказал "Синь И", ты, девочка, обычно довольно умна, как так получилось, что мальчик перед этим дураком? Разве ты не видишь, что Яотеи шутит с тобой!" Сун Дао Бай не мог не выпустить громкий смех.

"Шучу?" Тан Синьи на мгновение замерла и повернула голову, чтобы посмотреть на Ван Донга, и, конечно же, углы рта Ван Донга слегка наклонились вверх, намекнув на смех в ее глазах.

"Ты..."

Первое, что вам нужно сделать, это сказать: "Я ничего не смогу с этим поделать, но я ничего не смогу с этим поделать". На самом деле вы ничего не сделали со мной, просто действовали слишком круто в моем присутствии, едва в пределах моего признания. Кто позволял нам делать вещи, которые мы не знали, как делать, когда были молоды, и делали вещи, которые были непривлекательны? Этот белый глаз, этот холодный глаз, мы привыкли к этому, это сопротивление удару, оно сильное!"

Слушая смешные слова Ван Донга, Тан Синьи не могла не посмеяться, но слезы на ее глазах казались больше.

Сун Даобай громко смеялся над Ван Донгом.

Проявил уравновешенность и был очень доволен.

Сюй Вэньчуань, не говоря уже о том, что он сразу же взял на себя слова: "Это неправда! И разве ты не видишь, чей внук Яотеи!"

Разве ты не кладешь деньги на лицо при первой возможности, ты слишком стар, чтобы стыдиться?"

"Ха! Старик Сун, я знаю, что нельзя есть виноград и говорить, что виноград кислый, я очень хорошо понимаю. Хахаха....."

"Старик!" Сунь Даобай не мог не выпустить низкое проклятие, и его действительно поймала на мучительной ноге Сюй Вэньчуань. Его сердце вздохнуло, если бы его сын не умер рано, он мог бы добавить внука, такого же выдающегося, как Ман Донг.

"Так-так, это опять моя вина, не так ли? Но, ты действительно простила меня?" Тан Синьи спросил с улыбкой, ее выражение, очевидно, сильно расслабилось.

"Прощение - это прощение, но после всего того, как Хирабаяши пострадал, вы должны дать мне компенсацию".

"Компенсация?" Тан Синьи с изумлением посмотрел на Ван Донга и ясно сказал: "Неудивительно, что то, что вы только что сказали, настолько хорошо, что я осмеливаюсь сдерживать плохое!"

Компания первой в мире предложила "В" на рынке, а также первой смогла предложить компании "В" на рынке. Просто так получилось, что молодой мастер Бен в последнее время бездельничал и суетился, поэтому он хочет получить охранника для забавы".

Положение империи Цинъюнь отличается от других стран: тогда Бай Чжэньшань и Сюй Вэньчуань, Цюй Ваньли и другие люди вместе строили королевство. Конечно, эти кавалеры, снаружи ни в коем случае не претендующие на армию, только признанные Гвардией, в любом случае, лицо Бай Женьшаня нужно было принимать во внимание.

Сюй Вэньчуань изначально также имел охранника, но, с одной стороны, у него не было больших амбиций, а с другой стороны, его собственное культивирование было очень высоким, и ему не нужна была никакая охрана, которая была расформирована давным-давно. Большинство из тех, кто был освобожден от доспехов, вернулись в поле, а те, кто был талантлив, были помещены в императорскую армию Сюй Вэньчуанем, занимая многие позиции. Таким образом, позиции семьи Сюй могут быть укреплены при оптимальном использовании своих талантов.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/887453>